

- Итак, все-таки с завтрашнего дня начинаются летние каникулы, - сказала Луиза, глядя сверху вниз на своего фамильяра.

- Именно так, - Сайто, как обычно, лежа на земле, подтвердил слова хозяйки.

- И ты желал бы получить одну неделю отдыха, ты это хотел сказать?

Это происходило во дворе Австри. Как обычно... Сайто был придавлен ногой Луизы. И он еще раз, словно бы разжевывая, объяснил причину, из-за которой оказался в таком положении:

- Нуу... поскольку Сиеста тут спросила: "Не приедешь ли в гости в деревню Тарб?" Разве не будет замечательно, если я недолго туда съезжу, и сразу же отправлюсь к тебе в поместье? Ведь неплохо время от времени побыть в тесном кругу родных, не так ли?

Но его лицо было сильно прижато ногой Луизы. Значит, второе предложение тоже было отклонено.

Главные ворота, которые виднелись со двора Австри на другой стороне замка, были заполнены возвращающимися в родные места студентами. Ученики, веселящиеся из-за долгожданного возвращения домой, садились в присланные за ними экипажи. Теперь ребята направлялись в родные поместья или в столичный город Тристанию, где усердно служили их родители. В Академии Волшебства Тристейна с завтрашнего дня начинались летние каникулы. Это был длительный летний отдых, продолжавшийся целых два с половиной месяца.

- П-послушайте. Мисс Вальер. Я полагаю, что Сайто тоже необходим отдых.

Растерянная Сиеста обратилась с ходатайством к Луизе, истязавшей своего фамильяра. Готовясь к возвращению домой, служанка была не в привычной униформе горничной, а в повседневной одежде: темно-зеленой рубашке и коричневой юбке.

Луиза злобно посмотрела на свою соперницу. Однако... Сиеста теперь была достойным противником. С неуступчивостью влюбленной девочки она сердито взглянула в ответ.

- В-ведь отдых необходим, не так ли? В-вы всегда заставляете его работать на износ, как вам заблагорассудится... это ужасно!

- Да с ним же все в порядке. Поскольку он - мой фамильяр.

Похоже, Сиеста что-то заподозрила в такой позиции.

- Фамильяр? Вот как, действительно ли только это...? - небрежно пробормотала она. Ее глаза внезапно блеснули, словно она расставляла силки для поимки кролика. Влюбленные девочки очень хорошо чувствуют соперниц.

- Как? Что это значит?

- Н-ничего...? - глуповатым голосом пробормотала Сиеста.

- Давай уж, выскажись!

- Взгляд, которым мисс Вальер в последнее время смотрит на Сайто, немного подозрительный. Вот что я думаю, и только. Именно так, - с невозмутимым видом сказала Сиеста. Луиза злобно уставилась на нее. Даже служанка и в грош меня не ставит. Это - вина Сайто, хоть он и является простолюдином, однако только делает, что вытворяет всякие странные вещи, поэтому

даже простолюдины из Академии Волшебства начали наглеть. Луизе уже приходилось слышать подобные сплетни, сейчас она столкнулась именно с этим. Авторитет Королевы, авторитет дворянства. Не говоря уж о моем авторитете!

Луиза мелко дрожала.

Прищурившись от яркого солнечного света, Сиеста выдохнула: "Фу-у-ух", после чего расстегнула пуговицы на рубашке, приоткрыла грудь и носовым платком вытерла пот.

- Действительно... жарко. Лето как-никак.

Она, словно цветок, распустившийся в поле, излучала здоровую привлекательность.

Ложбинка между двумя ее привычными холмами, которые, если обнажены, то поражают взоры, так и бросалась в глаза. Хозяйка, ахнув, глянула на лицо Сайто. Фамильяр, прижатый ее ногой, косым взглядом отчаянно заглядывал в декольте расстегнутой рубашки Сиесты. Это взбесило Луизу, но она сдержалась.

Разве допустимо проиграть? Но я же - дворянка. Даже если я смолчу, величавость будет исходить из каждого отворота моей рубашки.

Луиза пробормотала: "Фу-у-у, жарко", и расстегнула пуговицы на блузке. Затем она вытерла пот носовым платком. Однако... то, что там находилось, это была не ложбинка, а простирающаяся во всех направлениях и продуваемая ветрами равнина.

Похоже, Сайто из предложенных на выбор ландшафтов предпочитал более холмистый, поэтому его взгляд остался недвижим.

Из-за того, что увидевшая такое положение дел Сиеста, прикрыв ладошкой рот, подавила смешок, Луиза окончательно взбесилась:

- Ч-что?! Теперь ты смеешься надо мной?!

- Знаете... у меня ведь нет причин смеяться, не так ли? Знаете, нуу, чтобы я, глядя на дворянку, смеялась... ведь так? - Сиеста с сияющим лицом утихомиривала свою соперницу. Затем она отвернулась и как бы невзначай пробормотала:

- Дворянка, у которой тело - словно у ребенка...? Хи-хи...

- А? - выдохнула Луиза. - Что ты сказала?! Эй!

- ...Нууу... ничего. Как бы то ни было, знаете, здесь ведь жарко. Жарко, жарко. Ах, жарко.

Луиза дрожала как осиновый лист. Сайто пробурчал:

- Эй, хозяйка.

- Чего тебе?

- Так все в порядке, если я ненадолго поеду в Тарб?

Луиза, испустив тяжелый вздох, произнесла: "Сколько раз ты собираешься спрашивать одно и то же?" - и, изогнувшись всем телом, начала изо всех сил пинать фамильяра. Сиеста с криками: "Успокойтесь! Мисс Вальер! Пожалуйста, успокойтесь!" - вцепилась ее сзади в плечи. В тот

момент, когда все они начали свою обычную ссору...

...с шумом появилась сова.

- А?

Птица села Луизе на плечо, после чего с шуршанием стукнула ее крылом по голове.

- Что с этой совой?

В клюве птица держала письмо. Луиза забрала послание. Заметив подпись на письме, она опять приняла серьезный вид.

- Что это за сова?

Сиеста заглянула через плечо.

Лицо у хозяйки стало серьезным, после чего она приказала: "Сайто, давай, поднимайся".

- Что за дела?

Заглянув внутрь послания, Луиза пробежала глазами по первому листу бумаги. После чего пробормотала:

- Поездка домой отменяется.

* * *

- Что значит "отменяется"? Несмотря на то, что Сиеста в каком-то веке пригласила меня... Я очень-очень разочарован, - канючил Сайто, глядя, как хозяйка возвращается к себе в комнату и начинает пересматривать багаж, однажды собранный для поездки в родное поместье.

Луиза показала фамильяру письмо, которое только что принесла сова.

- Ну нет, ведь я не могу прочесть здешние письма.

Хозяйка быстро села на кровати в позу "сэйдза" и начала рассказывать:

- После того недавнего инцидента... Ты же знаешь, что Принцесса впала в депрессию?

Сайто кивнул. Это было печальное происшествие. Что ни говори, но когда твой погибший возлюбленный... был воскрешен врагом и намеревался тебя похитить. Естественно, впадешь в депрессию.

- Мне очень жаль ее... однако, кажется, ей не дадут навсегда погрузиться в пучину скорби.

- Что ты имеешь в виду?

Луиза растолковала то, что написано в послании.

О том, что Альбион отказывается от прямого вторжения до тех пор, пока не восстановит свой флот, поэтому приступает к военным действиям в тылу противника - похоже, именно это предполагали министры во главе с Мазарини. О том, что с помощью вероломных способов - подстрекать в городах к бунтам и мятежам, - атаковать Тристейн изнутри... недопустимо,

чтобы подобное произошло. О том, что Анриетта и правительство, напуганные подобными коварными замыслами врага, бросают все силы на поддержание общественного спокойствия...

- Поддержание общественного спокойствия - это отлично, однако что нам-то сказано делать?

- Скрывая свои личности, выполнять миссию по сбору информации. Не ведется ли какая-нибудь угрожающая деятельность? Какие слухи бродят среди простолюдинов?

- Ух ты, шпионить!

- Ты сказал - "шпионить"?

- Нуу, так в моем мире называют работу по сбору информации.

- Хм... Как бы там ни было, так называемая агентурная деятельность...

Почему-то у Луизы был недовольный вид.

- Что случилось?

- Да ведь... разве это - не примитивная работа?

- Нет, разве информация не является серьезным делом? Мой дедушка рассказывал, что когда-то Япония проиграла в войне только потому, что пренебрегала сбором сведений.

- Что?

- Нет, это... И дальше что?

В письме Анриетты были указания: найти в Тристании гостиницу и поселиться в ней; скрывая свои личности, заняться продажей цветов или чем-либо подобным; собирать любую информацию, расходящуюся среди простолюдинов. Чтобы оплатить расходы, которые необходимы для выполнения миссии, к письму также прилагался вексель.

- Я все понял.

- Вот почему я повторно собираю вещи. Мне нельзя брать с собой много одежды.

Луиза указала на свой багаж, который полегчал до одного чемодана.

- Заставляют работать, несмотря на то, что сейчас - летние каникулы... - с измученным видом пробормотал Сайто.

- Не ворчи! Давай, отправляемся быстрее!

Так или иначе, они оба отправились в Тристанию. Чтобы скрыть свое реальное социальное положение, они не могли использовать экипаж. Они также не могли использовать имеющихся в Академии Волшебства лошадей, поскольку те были собственностью школы. В конце концов, они отправились пешком.

По главной дороге, которую все сильнее и сильнее припекало солнцем, Сайто и Луиза шли в Тристанию. На то, чтобы добраться до столицы пешком, требуется два дня.

Укоризненно глядя вверх на солнце, фамильяр пробормотал:

- Проклятье... Приблизительно в это время я пил бы холодную воду в доме у Сиесты, и тем не менее...

- Не ворчи! Давай! Идем! - Луиза прикрикнула на фамильяра, который обязан был тащить весь багаж.

* * *

Прибыв в столицу, Сайто и его хозяйка, прежде всего, посетили кассу, где обменяли вексель на золотые монеты. Шестьсот новых золотых монет. Это составляло четыреста экю.

Сайто вспомнил про золото, полученное от Анриетты, и теперь спрятанное внутри пояса, завязанного тесьмой. Там осталось около четырехсот новых золотых монет. Вроде, мне сказали, что это - двести семьдесят экю.

Первым делом фамильяр заглянул в лавку портного, где купил для своей хозяйки скромную одежду. Луизе этот костюм не понравился, однако... пентаграмма и плащ были теми предметами, которые словно так и кричали во всеуслышание: "Вот это - дворянка". А значит было невозможно затеряться среди простолюдинов и собирать информацию. Тогда нет смысла в том, что мы с большим трудом дошли сюда, разве не так?

Однако у Луизы, одетой в скромный костюм, был недовольный вид.

- Что случилось?

- Недостаточно.

- Что именно?

- Затраты, рассчитанные на порученную нам миссию. Всего четыреста экю, если купить лошадь, от них совсем ничего не останется, ведь так?

- Разве нам можно иметь лошадь? Кажется, в письме указано: "...скрывать свой социальный статус"? Иными словами, полагаю, это значит: "Притворись простолюдинкой". Ходи пешком. Ведь у тебя есть ноги.

- Я справлюсь с тем, чтобы притвориться простолюдинкой, однако, если не будет лошади, невозможно целиком отдать себя служению государству.

- Дешевые лошади тоже хороши, верно? Согласись.

- Такие лошади бесполезны из-за того, что тащатся как улитки, разве нет?! И ведь сбруя тоже необходима. Кроме того... Что касается гостиницы, то я не могу оставаться на ночь в каких-нибудь странных заведениях. Да эти деньги разойдутся только на то, чтобы два с половиной месяца снимать жилье.

Что же это за гостиница, на проживание в которой будет угрохано целых шестьсот золотых монет?

- Дешевая гостиница тоже хороша, верно?

- Это никуда не годится! Да разве я смогу нормально выспаться в дешевой комнате?!

"Что и следовало ожидать от девочки-дворянки. Наша миссия - смешавшись с простолюдинами,

собирать информацию, тем не менее, она, похоже, намеревалась остановиться в высококлассной гостинице. О чем она только думает?" - размышлял Сайто.

- Ведь у меня есть немного денег, поэтому все будет в порядке, если я одолжу тебе.

- ...Этого все равно недостаточно. На служение отечеству требуются деньги.

- В таком случае, что будем делать?

- А разве ж нет способа как-нибудь приумножить нашу наличность?

В баре, куда они зашли, так и эдак непрерывно препираясь о том, что сделать, чтобы увеличить количество наличных денег, или все-таки остановиться в дешевой гостинице, Сайто обнаружил оборудованное в углу заведения казино. Здесь выпившие мужчины и подозрительного вида женщины развернули борьбу за то, чтобы получить или лишиться фишек. Не обращая внимания на нахмурившуюся Луизу, фамилляр во все глаза уставился на азартную игру.

- На что ты смотришь?

- Ну, как насчет того, чтобы с помощью этого приумножить нашу наличность?

- Разве это - не азартные игры?! Это же ужасно!

- Ладно, смотри. Раньше я много раз делал это в компьютерных играх.

Сайто обменял на фишки тридцать золотых монет... приблизительно двадцать экю, после чего направился к столу, на котором был установлен вращающийся диск. Окружность диска была разделена на тридцать семь карманов, каждый из которых был обозначен своим номером и окрашен в красный или черный цвет.

Внутри диска по кругу двигался маленький железный шарик. А вокруг диска мужчины и женщины с меняющимися выражениями глаз впились взглядами в это действо, словно приклеенные.

Это была рулетка.

Сайто посмотрел на посетителей, делающих ставки. Сначала - попытка на счастье. Мальчик попытался поставить фишки приблизительно на десять экю на красное, как это делали только что победившие игроки.

Шарик упал в красный карман.

- Смотри. Я получил прибыль! Я крутой!

Сайто действовал сравнительно скупой, поэтому, делая ставки по мелочи, получил прибыль около тридцати экю фишками.

- Смотри! Я приумножил деньги на выполнение миссии! Да уж, это сильно отличается от некоей особы, которая только и делает, что выказывает недовольство, не так ли? - выпятив грудь, произнес мальчик. Глаза Луизы остро сверкнули.

- Одолжи-ка и мне фишек.

- Прекрати. Для тебя это непосильно.

- С чего это? Если фамильяр может победить, то когда его хозяйка вступит в дело, она выиграет в десять раз больше.

Луиза поставила все, что выиграл Сайто, на черное. Однако... не угадала. Деньги, выигранные мальчиком, растворились в один момент.

- Что ты делаешь? Ты! Несмотря на то, что я с таким трудом получил эту прибыль!

- У-умолкни.

- Проклятье... ты, вместо того, чтобы все время важничать, ведь не способна сделать ни единого шага, чтобы у нас стало больше денег. Хотя немного бери пример с Сиесты, хотя бы готовить научись. И тогда хотя бы устройся поваром на подработку в ресторан. Это называется "зарабатывать себе на жизнь".

"Бери пример с Сиесты". От этих слов где-то внутри хозяйки вспыхнул огонь.

- П-п-просто смотри. Кто из нас проиграет?

- Луиза?

От такого ее вида Сайто затрясся.

* * *

Спустя тридцать минут...

Уныло понутив плечи, Луиза злобно уставилась на поверхность диска. Фишки, которые она только что поставила, все до последней исчезли в руках крупье. На некоторое время красивая светловолосая девочка тихо поникла плечами, но потом, гордо подняв голову, уже намеревалась поставить все лежащие перед ней фишки на конкретное число. Сайто, наблюдавший из-за ее спины, схватил хозяйку за плечи.

- Луиза.

- Что еще? - пробормотала она голосом, который демонстрировал, что настроение у нее - хуже некуда. Фамильяр откровенно сказал:

- Остановись уже.

- В следующий раз я выиграю. Без всяких сомнений выиграю.

- Как ты полагаешь, сколько раз ты это уже говорила? - эхом разнесся крик Сайто. Посетители, которые намеревались сделать ставки, оглянулись на ребят и криво улыбнулись. В казино это - сугубо повседневное зрелище.

- Ты ни разу не выиграла, ведь так?

Мальчик ткнул пальцем в кончик носа Луизы. Он впервые видел человека, который был настолько безнадёжен в азартных играх. Его хозяйка уже спустила четыреста экю... почти все деньги, необходимые для выполнения миссии. Если они обменяют оставшиеся у нее фишки обратно, то выйдет около тридцати экю, не больше. Но если они лишатся и этих денег, то окажутся без гроша.

- Все в порядке. Поскольку в следующий раз изобретенная мной однозначно выигрышная стратегия все здесь перевернет.

- Попытайся ее объяснить.

- До сих пор я по глупости рисковала, что выбрать: красное или черное.

- Ага. И пятнадцать раз подряд выбрала не тот цвет, покойник и то бы сыграл лучше.

- Умолкни. Ты меня слушаешь? Даже если бы я выиграла, то лишь удвоила бы сумму. Что это значит?

- По-видимому, так заведено.

- И я спохватилась. Даже если ты угадал, что выпадет: красное или черное, - в конечном счете сумма удваивается, однако...

- Однако что?

Сайто дрожал. Луиза говорила таким голосом, словно была чем-то одержима.

- Если я угадаю номер, то выиграю в тридцать пять раз больше. Тогда мы вернем все, что проиграли до сих пор, и еще получим лишнее, ведь так? Эх, было бы великолепно, если бы мы сделали так с самого начала!

- Это и есть твоя однозначно выигрышная стратегия?

Луиза размашисто кивнула.

Не говоря ни слова, Сайто схватил ее за руку и потащил прочь.

- Что ты делаешь?!

- Вероятность того, что ты угадаешь - один к тридцати семи!

- Что с того?! Я, такая невезучая, проиграла пятнадцать раз. Независимо от того, что ты думаешь, на этот раз я обязательно выиграю. Будет странно, если этого не произойдет. И если уж я наконец-то выиграю, то лучше бы выиграть по-крупному, разве не так?

Луизины глаза каштанового цвета блестели. Сайто вспомнил взгляд своего дяди, который, проигравшись на бирже, однажды ночью сбежал. Именно такие глаза были у него, когда мальчик встретил его в последний раз. Акции, про которые дядя в тот день сказал: "Стоимость будет расти", резко упали в цене.

- Успокойся. Обменяв эти фишки обратно на золото, найдем ночлег на эти деньги. Хорошо?

- Нет. Если я уйду, оставшись в проигрыше, то плакала честь рода Ла Вальер.

- Уж лучше так!

Как только он это выкрикнул, тут же получил удар ногой в пах. Мальчик покатился по полу.

- А-а-а-а... т-ты питаешь ненависть к моей многострадальной промежуточности...?

Устранившая стоящего на пути фамильяра Луиза снова повернулась к диску рулетки. Крупье как раз в этот момент запустил шарик в колесе. Девочка еще успевала сделать ставку. И Луиза поставила все оставшиеся у нее фишки на число, которое первым пришло ей в голову.

Невероятно серьезным взглядом она сердито уставилась на колесо и шарик.

С цокающим звуком роковой шарик свалился в один из карманов. Лицо Луизы на миг озарилось надеждой, а потом моментально сменилось отчаянием. Шарик выпал на номер, соседний с тем, на который поставила девочка.

Потирая болевшую промежность, Сайто встал и потащил хозяйку прочь.

- Идем.

- О чем ты говоришь?

- Что?

- Шарик выбрал соседский карман. В следующий раз он посетит и мои пенаты.

- Однако, кажется, у нас уже нет денег, чтобы сделать ставку!

- Разве нам не поможет золото, которое лежит у тебя?

- Дура! Это - мои деньги!

Он вцепился в свой пояс. Недопустимо спустить на азартные игры и эти средства. Если это произойдет, даже Сайто окажется без гроша.

- Ты не знаешь? Вещь фамильяра - это вещь хозяина. Так предопределено.

- Хватит шутить!

Однако, по сравнению с Сиестой, до слуха Луизы, которая до последней клеточки мозга была захвачена страстью к азартной игре, слова Сайто не доходили. Со скоростью молнии она уже намеревалась снова пнуть фамильяра в промежность.

Однако мальчик был научен горьким опытом. Он защитился, плотно сжав бедра. И тогда схватил вскинутую лодыжку своей хозяйки.

- Чтобы меня второй раз пнули?!

Луиза пробормотала ледяным голосом:

- ВАСУРА.

Магические путы, надетые на тело Сайто, выпустили разряд электричества. Жестоко корчась в конвульсиях, мальчик снова рухнул на пол.

- ...Вот дела, да ведь эта штуковина все еще на мне надета, - слабо бормоча, фамильяр укорял свое любопытство. Эх, если бы я не проявил интерес к казино, этого бы...

Его хозяйка обшарила пояс Сайто, без остатка отобрала все сохранившиеся там деньги, после чего полностью обменяла их на фишки. Мальчик почувствовал некоторое

облегчение. Насколько бы ни был нулевым талант Луизы к азартным играм, полагаю, она не продует столько фишек до того, как мое тело оправится от онемения. Когда онемение утихнет, зажму ей рот и выведу отсюда, не дав произнести ни единого слова. Сайто принял такое решение.

- Так, ставить на число бесполезно. Вернусь к изначальной стратегии.

- Это правильно... Красное или черное. Понемногу на красное или на черное. По крайней мере, если так сделаешь...

- Проявляя уважение к своему верному фамильяру, я сделаю ставку на цвет его волос и глаз.

- Черный?

- Именно так, - кивнула Луиза и поставила фишки на черное.

Всю сумму... это были фишки на двести семьдесят экю - на всю сумму.

Казалось, что из Сайто вышел весь воздух:

- С! Т! О! Й!

Луиза улыбнулась ему:

- Вот дурачок. Хотя выигрыш всего лишь удваивается, но это - тоже деньги, так? Если я выиграю, разве мы не вернем все, что до этого момента проиграли, и даже больше? Только одна попытка. Ведь будет победа всего за один раз, так?

- П! Р! О! Ш! У!

- Было бы прекрасно, если бы я сделала так с самого начала.

Крупье запустил рулетку. Маленький шарик покатился по кругу, решая великую судьбу хозяйки и ее фамильяра.

Издавая жужжание, шарик катился по рулетке. Понемногу замедляя вращение, он указывал карман, в который должен попасть, и который должен определить их участь. Поскольку Луиза поставила большие деньги на черное, все остальные игроки поставили на красное. На черное поставила только хозяйка Сайто.

Заскочил в красное, выскочил, заскочил в черное, выскочил... Луиза забормотала таким тоном, словно была одержима манией:

- Я - легенда. Разве я могу проиграть в таком месте?

И тогда шарик упал в один из карманов и... остановился.

Луиза невольно зажмурилась.

Вокруг раздались грустные вздохи.

- ...Что?

Все, кроме меня, ставили на красное. И от них - такие вздохи. То есть, все, кто поставил на

красное, проиграли. Это означает...

- Все-таки я - маг Пустоты! - закричала Луиза и широко открыла глаза. После чего изумленно разинула рот.

Шарик... оказался ни на красном, ни на черном, он попал в сделанный в одном экземпляре зеленый карман. В этом кармане, означавшем, что все деньги уходят крупье... словно приветствуя Луизу, сияло число "ноль".

* * *

Сайто и его хозяйка с отсутствующим видом сидели в углу центральной площади города, на который уже надвигались сумерки.

Колокола церкви Сен-Реми прозвонили шесть часов вечера.

Ребята были усталые и голодные, однако они не могли куда-либо пойти.

Девочка была одета в однотонное коричневое платье скромной выделки, которое ранее купил ее фамильяр, а ее ноги были обуты в грубые деревянные башмаки. Ее плащ и волшебная палочка лежали в чемодане, который держал Сайто.

Если смотреть исключительно на одеяние, то Луиза была точь-в-точь как деревенская девчонка, однако из-за ее лица, в котором виднелось до невозможности высокое происхождение, и светло-розовых волос возникало ощущение несочетаемости, словно она играла беднячку в театральной постановке.

Сайто был в своей повседневной одежде, однако ему нельзя было ходить по городу с мечом в открытую, поэтому Дерфлингер был обмотан тканью и закреплен на спине.

Луиза тихонько бормотала таким тоном, словно наконец-то заметила весь ужас их положения:

- Ч-что нам теперь делать?

Фамильяр сердито уставился на нее:

- Чтоб я еще хотя бы раз позволил тебе нести ответственность за деньги.

- У-у-у... - Луиза печально стонала, обхватив руками колени.

- Итак, в чем проблема? Деньги. Если мы не сможем снять жилье для ночлега, то не сможем также и поесть. Что тогда будем делать с нашей миссией? Великая и могущественная мисс придворная дама в прямом подчинении Ее Величества. Пожалуйста, научи своего жалкого фамильяра. Ладно? - произнес Сайто наполненные колкостями фразы. Она потратила даже мои личные деньги. Когда-нибудь она возместит это сполна, однако, в любом случае, в настоящий момент имеется непосредственная проблема: ночлег и пища.

- Я как раз думаю над этим, - сказала Луиза с сердитым лицом.

- Давай покорно явемся на поклон к Принцессе и получим еще денег.

- Невозможно. Анриетта по личной инициативе поручила мне эту тайную миссию. Даже деньги, за исключением той доли, которая предоставляется ей для собственных нужд, она, должно быть, не может свободно использовать, не поставив в известность министров.

Вероятно, это было все, что она могла дать.

- И эти деньги ты спустила за тридцать минут. О чем ты только думала?

- Да ведь, имея четыреста экю, невозможно нормально выполнять общественный долг, ведь так?

- Кажется, ты только о роскоши и говоришь!

- Это - необходимый атрибут!

- Как бы там ни было, ладно, еще идея. Свяжись с родными. Точно, давай, мисс герцогиня.

- Невозможно. Ведь это - тайная миссия. Даже родным я не могу рассказать об этом.

Луиза, обняв руками колени, положила на них сверху подбородок.

Все-таки эта балда - девица, которая совершенно не знает жизни... Она даже в принципе не способна сходить за покупками. Даже я, прибывший из другого мира, на данный момент являюсь более умелым в торгах вокруг цены. Доверившись Луизе, невозможно представить, что затем делать.

Однако ничего путного в голову не лезет. Мальчик рассеянно смотрел на фонтан, установленный на площади, и вдруг...

- Что?

Он осознал, что проходящие мимо люди пристально смотрят на Луизу восхищенными взглядами. Сама того не желая, она привлекала внимание своим очарованием и благородством. Поскольку она, напоминающая своим внешним видом деревенскую девочку, сидела, обхватив колени руками, эта привлекательность была еще больше. "Она, похоже, убежала из какого-то захудалого театра", - именно такие взгляды прохожие украдкой бросали на Луизу.

Сайто, которому в голову пришла идея, вскочил.

Хозяйка рассеянно спросила:

- Что случилось?

Оставив без внимания ее слова, фамильяр громко обратился к прохожим:

- Ээ, леди и джентльмены!

- Что это? В чем дело? - останавливались люди.

- Нуу, это - девочка-волчица, сбежавшая из цирка.

- Что?

О чем этот парень говорит?

- Как бы там ни было, она была воспитана в волчьей стае, поэтому она рычит и воет, вот ужас! Однако, наиболее удивительная вещь, что она почешет шею ногой! Итак, в вашем присутствии!

Она будет чесать шею ногой!

Сайто тихо прошептал Луизе:

- Ладно, почеши шею ногой. Давай.

Он взмахнул подбородком. В это лицо ступня Луизы нанесла удар. Фамильяр упал на землю.

- Ты что надумал?! М-м-мне вести себя как животное?!

Сайто тоже вскочил, после чего схватил Луизу за руку и закричал:

- Полагаю, если мы хотя бы не покажем какой-нибудь фокус, нас уже ничто не спасет! Или есть другой способ заработать денег?! А?!

Хозяйка с беспорядочно распущенными волосами устроила потасовку со своим фамильяром. Зрители с удивлением соглашались: "Определенно, это - девочка-волчица".

Однако ребята всего лишь устроили потасовку, поэтому такое зрелище скоро наскучило, и собравшиеся люди начали расходиться. Ни гроша им не досталось. Сайто выбился из сил и лег на землю. Из-за усталости его хозяйка тоже утратила свои физические силы и уселась своему фамильяру на спину.

- Я голодна...

- Я тоже...

Кто-то кинул ребятам, которые вот так устроились на земле, медную монету. Сайто бросился вперед и подобрал ее. А Луиза возмущенным голосом закричала:

- Кто?! Выйди сейчас же!

После этого из толпы появился человек странного вида.

- Ах... Ведь я подумал, что вы - нищие... - на удивление, он говорил словно женщина.

- Чтоо? Отправляйся туда, откуда пришел! Я - не нищая! Ты будешь несказанно удивлен, но я - из семьи герцога...

Когда она намеревалась произнести еще что-то, Сайто вскочил и рукой зажал ей рот.

- Герцога?

- Н-не обращайтесь внимания! Точно! У нее немножко не в порядке с головой. Именно так.

Девочка безмолвно бушевала, однако фамильяр, не обращая на это внимания, крепко держал ее. Если она будет еще больше привлекать внимание, то секретной миссии не выйдет.

Мужчина, по-видимому, заинтересованно уставился на Луизу и Сайто. Его внешность была весьма вычурная. У Гиша внешний вид тоже был претензионным, однако их направления слегка отличались. Мужчина уложил свои черные волосы с помощью масла, заставив их ярко блестеть; фиолетовая атласная рубашка была спереди широко расстегнута, что позволяло торчать наружу спутанным грудным волосам. Под носом и на подбородке с ямочкой располагались стильные усики и бородка. До Сайто долетел сильный аромат духов.

- Итак, почему ты спишь на земле?

- Ну, нам некуда пойти и нечего есть...

- Но мы - не нищие, - решительно сказала Луиза. Человек, по-видимому, заинтересованно уставился на ее лицо.

- Вот как? В таком случае - добро пожаловать в мой дом. Меня зовут Скаррон. Я - управляющий гостиницы. Предлагаю вам комнату, - приветливо улыбаясь, произнес мужчина. Его манера говорить и внешний вид были неприятными, но, похоже, он был сердечным человеком. Лицо Сайто просияло.

- Правда?!

- Да. Однако, есть только одно условие.

- Все, что угодно.

- Я также управляю таверной, которая расположена на первом этаже. Эта девица будет помогать там с работой. Вот такое условие. Согласны?

На лице Луизы отразилось колебание, однако она послушно кивнула, когда Сайто сердито взглянул на нее.

- Тре бьен.

Скаррон обеими ладонями коснулся щек и, вытянув в ниточку губы, удовлетворенно улыбнулся. "Он ведет себя, как гей. Или лучше сказать, он не может быть никем иным, кроме как геем. Отвратительно. Оказывается, в других мирах тоже есть геи... и вдобавок - это "тре бьен"... - Сайто почувствовал странную подавленность.

- Тогда решено. Следуйте за мной.

Скаррон пошел вперед, покачивая бедрами, словно двигался в такт какому-то ритму. Фамильяр взял Луизу, которая, похоже, не горела энтузиазмом, за руку и последовал за ним.

- Мне что-то не хочется. Он - странный.

Сайто горящими от возмущения глазами заглянул в лицо своей хозяйке.

- Думаешь, мы находимся в таком положении, что можем выбирать?

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1613157>